

ОДНА МИНУТА

Психологический роман

Предисловие

Мне понадобилось 2 года,
чтобы описать всего одну минуту.

Время пошло.

Итак, только что вы запустили непрерывный механизм движения секундной стрелки. Именно в этот миг формируется ваша, прожитая с этой книгой, минута. Но не только вы сейчас проживаете этот короткий, казалось бы, период времени, а и весь мир.

В данный момент миллиарды людей даже не догадываются, что вы читаете эту книгу. А вы, в свою очередь, многое узнаете и тайком проживёте всего лишь одну минуту слишком разных жизней с некоторыми из них. Настолько разных, что иногда надо будет возвращаться к мысли, что это всё происходит именно в эти секунды. Да, прямо сейчас и здесь...

Поддерживайте это сказочное ощущение присутствия вместе с героями «Минут», проживая каждые 60 секунд ваших уже теперь общих историй. И теперь уже не важно, они радостные или грустные, насыщенные или бесцветные, непонятные или последние – они ваши.

Чуть позже вы поймёте масштабность одного круга секундной стрелки, эту силу случайностей, которая преследует нас в повседневной жизни.

И всё же, как приятно, что она у нас есть, эта минута, с которой и начинается именно эта история...

[в начало](#)

Глава 0. Точка отсчета...

Украина. Киев. 09:59

Он встал раньше, чтобы просто за одну минуту написать первую страницу. И поставить в своей маленькой истории точку, которая будет больше похожа на запятую. Сейчас он лишь начинал блуждать по минутам, и всё же он знал – именно в этом временном отрезке каждый найдет что-то для себя. Что-то нужное и понятное только ему одному...

Минута прошла... А я толком даже не успел ничего сказать...

Прошу прощения, вы позволите, я нарушу правило этой книги и выйду за временные рамки? Совсем чуть-чуть...

Спросите, для чего? Просто, чтобы сказать: где бы вы ни начинали пробегать по строкам этой книги, будь-то шумное метро или тесный автобус, монотонный поезд или тёплый дом, дешёвое кафе или престижный ресторан, лавочка в зелёном парке, последняя парта на скучной лекции или первая парта на интересном семинаре... Может, вы в это время будете находиться в любимом туалете или на семейном пикнике, ночью в согретой постели или за ароматным завтраком (кстати, не испачкайте эту страницу). Если вас эта минута застанет в библиотеке, на нудной работе или, наконец, в книжном магазине, где вы будете листать моё творение, сомневаясь, покупать его или нет, подумайте ещё раз о проходящей мимо вас минуте. Помните: где бы вы ни дочитывали строки этого рассказа, именно в этот отрезок времени, в эти драгоценные секунды вы начнёте творить свою чудесную историю, протяжённость которой – ровно «Одна минута»...

[в начало](#)

Нидерланды. Амстердам. 08:59

... Сквозь звук размеренного разговора с незнакомцем Ян услышал женский крик, который резко ворвался в сюжет незамысловатого сна...

– Да точно, ну что такое!.. Дайте же поспать!.. – ворочаясь, неосознанно пробормотал он.

Неожиданный удар по щеке разбудил его:

– Ян, я рожаю!..

– О, чёрт! – Ян быстро пришел в состояние осознанности, и понял, кто он такой, где находится и с кем. Он вспомнил, что только вчера, ложась спать, мечтал: «Когда же я стану папой...»

– Собирай вещи, скорее... – лежащая Айлин съёжилась от боли, закусив губы. Но голос у неё был командный, поэтому Яну ничего не оставалось делать, как только слушаться.

– Ты вызвала неотложку?..

– Да, она должна приехать с минуты на минуту...

Выглянув в окно, Ян увидел подъезжающую ко двору спасительную карету, которая уже начала собирать дворовых зевак. Он судорожно стал одевать Айлин, накидывая всё, что под руку попадалось, но она, оттолкнув его, капризно заявила:

– Эта кофта не идёт под эти брюки!

Ян был немного шокирован сказанным, но времени для споров не было, поэтому он покорно слушался.

– Ладно, какую тогда? – ответил он, начав быстро рыться в шкафу, вытаскивая возможные варианты.

– Вот эта! – радостный возглас сменила гримаса боли.

Ян тут же протянул ей выбранный наряд. Как раз в этот момент позвонили в дверь.

«Сегодня я стану папой!..» – с облегчением подумал Ян и спешно побежал открывать дверь докторам.

[в начало](#)

Изредка слышное пение птиц расслабляло тяжелую голову Саймона и позволяло иногда подумать о чем-то хорошем.

А ветер... Ветер заставлял его думать о доме. Однообразные пустые полуразрушенные улицы были пропитаны запахом пороха и испачканы кровью. Палящее солнце как будто бы растягивало минуты. Казалось, оно застыло на одном месте, яркими лучами сжигая все дотла.

Снова подул ветер, и отвратительный запах обжог обоняние бедного солдата. «Наверное, где-то рядом лежит похороненное не по обычаям тело человека с ружьём, – предположил Саймон, – максимум, что для него успели сделать, – это засыпать обломками разрушенных домов».

Уже сутки они сидят в засаде. «Сколько можно?! Это глупость какая-то, а не война!.. Хочу домой...» – эти мысли понемногу убивают его, появляясь каждую секунду. По частоте они схожи с залпом автомата М-16 – именно он уже который час обжигает Саймону руки раскаленным от солнца железом. Они должны вести себя тихо, так что подобный диалог Саймон мог позволить себе только с самим собой.

«Может, легче сейчас лечь и умереть?..» – его опять начало накрывать отчаянием. «О нет, я же борюсь за призрачную честь своей страны...». Раздался лёгкий шум, похожий на звуки шагов подкрадывающегося врага. Сняв с предохранителя ружьё, он резко обернулся и увидел почти ползком передвигающегося военного с кастрюлей. С облегчением Саймон подумал: «Наконец-то идёт повар. Опять какое-то пресное фуфло, которое якобы содержит всё, что нам нужно, чтобы выжить на поле боя. Но всё равно с удовольствием съем – ведь голодный, как бык. Подниму руку, чтобы мне первым принесли что-то похожее на обед...»

– Эй! Я тут!.. – не стеснясь крикнул Саймон, высунувшись из окопа.

На секунду мёртвая тишина, которую затем разорвал глухой звук пуль, – и Саймон ощутил резкую боль в спине. В его глазах потемнело...

Позже, очнувшись, в оранжевом зареве угасающего неба он увидел кровь.

– Неужели это всё, конец?..

[В начало](#)

Глава 1

– У тебя есть одна минута, чтобы рассказать нам, как ты здесь очутился! – первые слова, которые нарушили звон в ушах. Приоткрываю тяжелые веки: лежу на сыром бетонном полу, упершись лицом в небольшую лужицу. Выпрямив ноющие руки, я приподнялся. Мне хватило сил лишь на то, чтобы принять позицию «на коленях». Да и, как оказалось, сейчас лишние движения совершенно неуместны.

Крупный дождь добавлял к сложившейся ситуации картинности голливудского фильма. Некоторые капли врезались в холодный ствол пистолета, и тут же, не противореча законам физики, отлетали от него мелкими брызгами. Направленное дуло пристально уставилось на меня своим смертельным оком. Я был так близко к пуле, что даже мог заметить детали, кажущиеся на первый взгляд мелкими. Совершенно не зная с чего начать, я растерянно всматривался в своего потенциального убийцу. Стоя в тёмной шляпе с крупными полями, он пронизывал меня взглядом сквозь пелену осеннего дождя. Его лицо выражало грубое спокойствие. Казалось, что наставлять на незнакомцев пистолет – это одно из его хобби.

Седые виски, лёгкая небритость и тонкий искривленный нос свидетельствовали о том, что решать возникающие проблемы ему приходилось и руками тоже. Узкие глаза придавали выражению его лица вечную готовность к действию и сосредоточенность. Лица остальных присутствующих мне не хотелось рассматривать, да и времени на это особо не было. Единственное, что я заметил, – почти все они были одеты одинаково, в длинные тёмные плащи. И только один человек стоял с зонтом.... Понимая, что пауза, созданная раздумьем, затянулась, я напрягся, пытаюсь вспомнить то, как я здесь оказался.

С первой попытки я лишь обрывками восстановил логическую цепочку прошедших событий. Но, к сожалению, она лишь еще больше запутала мой и без того туманный ум. Однако, направленное на тебя дуло пистолета даёт колоссальную мощь памяти. Всё больше напрягаясь, я освещал свою запутанную историю, понимая, что связать всё вместе у меня просто не хватит времени, так как запах пороха может появиться в любой момент. Глубоко вдохнув, я попробовал глотнуть образовавшийся ком в горле... Руки мои дрожали, как и голос... Я не верил в происходящее... Но я поверил в свой рассказ... Я говорил намного больше, чем знаю...

США. Нью-Йорк. 02:59

На давно спящей улице уже замолкали звуки весёлой вечеринки. Теперь здесь господствовали симфонии сверчков. Едва выйдя на порог дома, Джонни ощутил ночной вкус родного города. Его любовь к архитектурным изыскам не пропадала никогда. Он любовался стоящими вдоль широкой улицы домами, построенными в стиле Колониального Возрождения. Но, судя по редкому свету в окнах, по-настоящему возродятся они часа эдак через четыре. Был прекрасный вечер, но Джонни чувствовал, что пора отдыхать:

– Блэнк, дай мне ещё бокал мартини, и мы поедem с Лизой домой! Я хотя бы там напьюсь! – язык уже немного заплетался от усталости и всех этих веселых празднований.

– Куда тебе домой? Ты же пьяный в стельку! – далеко не трезвым голосом отшутился Блэнк, выходя на улицу.

Усмехнувшись, Джонни перевел взгляд на свой скучающий у обочины автомобиль, еще раз убедился в плавности линий спортивного авто, и тут же сгенерировал реплику:

– Ничего, в моём Мустанге есть автопилот!

– Ну ладно! Вали! – уходя в дом, обиженно бросил Блэнк.

– Я люблю тебя, дружище!.. – крикнул Джонни своему лучшему другу из колледжа. Еще секунда и дверь в дом захлопнулась.

– И я тебя тоже... – глухо раздалось из глубины дома.

Неуклюже сев в машину, Джонни позвал свою девушку:

– Лиза, быстрее! – он стал смотреть на своё лицо в зеркале: усталое, но привлекательное.

Лиза заканчивала прощаться с сестрой лучшего друга Джонни. Пошатываясь, она подошла к машине. Джонни понимал, что мыслями он давно был в тёплой постели с любимой девушкой.

– Ну что, домой? Дальше отмечать моё повышение? – с лёгким энтузиазмом выпалил он.

– Да!.. – усаживаясь рядом с Джонни, она подарила ему нежный поцелуй, добавив: – Я люблю тебя...

Джонни завёл своего железного зверя. Рёв мотора будоражил его сознание и толкал на безумные поступки. Повернув со свистом новеньких шин, он начал разгоняться по пустынной дороге. Вдавлив педаль в пол, он наблюдал в зеркале заднего вида, как пропадают вдаль огни единственного бодрствующего дома:

– Видишь, с какой скоростью бьётся моё сердце, когда я с тобой, – не отрывая взгляда от любимой, прошептал он, указывая на спидометр. – 100 км/ч... 120.... 130... – почти не сбавляя бешеной скорости, Джонни выехал на мост Куинсборо на пятьдесят девятой. Он периодически смотрел на приборы с растущими цифрами, а стоящие вдоль моста фонари мелькали все быстрее и быстрее.

– Ты, правда, меня так сильно любишь? – и опять этот взгляд, который без слов говорит о чувствах. Взгляд, в котором видно учащенное дыхание, нежность и страсть. Взгляд, к которому Джонни так привязался еще в колледже.

– Да, люблю!.. – он взглянул на неё, чувствуя, как дыхание соглашается с его ответом.

Лиза положила свою руку на его плечо, и вновь стала влюблять своим взглядом. Утопая в ее голубых глазах, он ощущал невероятное тепло внутри.

Внезапно яркий свет осветил весь салон. Джонни увидел испуганное лицо Лизы и услышал громкий автомобильный сигнал.

[в начало](#)

Турция. Анталия. 09:59

Грант открыл слипшиеся глаза. По всему номеру разбросаны вещи, которые довольно гармонично сочетались с общим бардаком в комнате. Голова сильно болела. Мысли, разбросанные так же беспорядочно, как и одежда, не давали Гранту полной картины происходящего. Возле зеркала, в фиолетово-чёрном нижнем белье, стояла длинноногая девушка очень приятной внешности.

Грант встал. Шатаясь, начал пробираться в ванную, предварительно буркнув гостье: «Я приму душ и приду». Он нашел ванную комнату и сразу, войдя в душевую кабинку, ощутил тёплое дно. «Наверное, она тоже принимала душ» – мелькнуло его первое логическое суждение.

«Так, а кто она?.. Надо вспомнить...» – включив тёплую воду, он начал собирать картину из разбитой мозаики воспоминаний. «Бар «Ап Пул»... коктейли... симпатичная соседка... отель «Грин»... номер... секс... Так, стоп! До этого что-то было!..»

Грант сделал воду прохладней, чтобы разбудить отдел мозга, отвечающий за его бедную память. Направив струю душа прямо себе в лицо, он почувствовал, как все постепенно прояснялось: «Она сказала, что она проститутка, – на этих мыслях он затаил дыхание, – да, точно, и я согласился. Помню, уж слишком она мне понравилась. Или что-то большее».

В голове стали всплывать страстные подробности: бурная ночь, борьба и нежные горячие поцелуи, длившиеся до рассвета.

«Я влюбился, влюбился по уши...»

Наконец, поставив себе страшный диагноз, Грант включил совсем холодную воду. Да, так глупо он еще никогда не влюблялся. И Грант не хотел так все оставлять.

Он вышел, не смыв с тела пахнувший весенними цветами шампунь. Голый, босыми ногами шлёпая по не очень чистому полу подошёл к ней. Пришлось прервать её прихорашивание. С трудом вспомнив как ее зовут, промямлил:

– Лила, у меня проблема, – падающая пушистая пенка начала оголять его тело.

– Что?! Я чистая! Не надо мне рассказывать, что у тебя проблема! – совершенно не обращая на Гранта внимания, с недовольным лицом она начала красить ресницы, немного приоткрыв рот.

– Нет, по-моему, я влюбился! – выдал Грант и уставился на неё детским взглядом. Казалось, только что он разбил любимую мамину вазу. Мгновение, и он прикрыл мужское достоинство, которое только что оголила упавшая мыльная пена.

Она сделала недовольный вид и посмотрела на Гранта с иронией.

– Это причина, чтобы не платить? Да знаю я вас... Потом как с кредитной карточкой трахаться будешь?! Нет, Ромео, так не покатит! – теперь она перешла к своим прекрасным губам.

Грант слегка растерялся, но потом к нему в голову пришла безумная идея:

– А кто-нибудь делал так?!.. – упав на колени, Грант воскликнул: – Ты выйдешь за меня?..

Это фраза заставила ошеломленное личико оторваться от зеркала.

[в начало](#)

Глава 2

Открываю глаза. Жадно поедаю порции воздуха, при этом ощущая мерзкий спазм в легких. Спустя несколько секунд дыхание нормализовалось. Наконец увиденное дошло до мозга, и лицом я почувствовал синтетический ковер, а глазами – его бордовый цвет. Лежу на животе. Теперь я баловал себя ощущением, при котором каждая ворсинка настила упиралась мне в лицо. По плотности поверхность больше напоминала солому. Не без немалых усилий приподнимаю голову.

Кабинет.

Солнце пробивает местами сломанные полоски жалюзи. Один из лучиков, прожигая глаза, заставляет прищуриться. Продолжаю изучение: передо мной, покуривая толстую сигару, в кожаном кресле за полированным столом сидит незнакомый мужчина. Выпуская клубы никотинового дыма, он пытается сделать из него красивые кольца, но у него мало что получается. Всё ещё молча, он начинает со стороны в сторону кататься на своём огромном кресле...

Наблюдая за ним, я пытаюсь сформулировать вопросы, но тщетно.

– Кто я?.. – спросил он, выпустив очередную порцию дыма, при этом, даже не взглянув на меня. – Я знаю: у тебя есть куча глупых вопросов, а у меня куча ненужных ответов.– Он сделал глубокую затяжку и выпустил струю дыма в спёртый воздух. Наконец у него получилось что-то похожее на кольца. Теперь, выполнив задуманное, он искоса посмотрел на меня.

– Почему глупых, спросишь ты, – он безразлично осмотрел меня и, подняв брови, добавил. – Ты можешь подыграть мне и спросить?!

Я замешкался, но, сообразив, наигранно спросил:

– Почему глупых?

– Потому! – растянувши лицо в кривой улыбке, он расхохотался противным, хриплым смехом, а затем, протянув руку, сбил с сигары пепел.

– Кто я?.. Я бы ответил, если бы ты знал, кто ты!

– Я?! – вырвалось у меня с возмущением. Но это было сделано лишь для того, чтобы постараться ответить на, казалось бы, простейший вопрос. В голову пришло только одно: – Я... человек!..

Светлая комнатка опять наполнилась его злобным смехом. Только теперь он не удосужился даже убрать сигару изо рта, зажав ее между зубов, поэтому улыбка была больше похожа на животный оскал. Все ещё смеясь, он на выдохе выпалил:

– Ты мне уже начинаешь нравиться.

Затем на его лице резко появилось серьезное выражение.

– Я, как и ты, не могу точно ответить на этот вопрос «кто я?». В первую очередь, я твой сосед... на некоторое время... хотя... – он немного помедлил, хитровато щурясь, – можешь назвать меня Создатель, Товарищ из воображения, Бог или вообще: Ничего, Пустота!

– Что значит «ничего»?.. – переспросил я у него, путаясь в его словах, не имеющих логики.

– То и значит – ничего! Я есть Всё и Ничего! Как всё в этом бренном мире! Неужели ты не учил физику в школе? Мы же все сделаны из одного материала, а это значит, что мы – цельный кусок ткани, связанной вечной гармонией и взаимодействием.

– Что ты несешь?

– О!.. Подожди ещё малость!.. Ты такое скоро узнаешь!.. Но всё равно всё постепенно забудется!

– В смысле? Когда потом? Что забудется?

– Всё! Извини. Я занят. Приходи позже, когда будут вопросы! – последнее слово он особенно протянул и «вопросы» остались отголосками у меня в голове.

– Но ты мне и на эти не ответил даже! – обиженно вырвалось у меня.

– Не спеши!

Грубо оборвав на слове, он глазами просто вытолкнул меня за дверь. Мне ничего не оставалось делать, как подчиниться его взгляду. Совершенно не понимая, что происходит, я спустился по тёмной лестнице и вышел в огромный город. Казалось, что окружающие меня небоскрёбы подпирали голубой потолок неба. Засмотревшись, я чуть не врезался в неуклюже припаркованный Кадиллак, а в голове отметил, что это – «Эльдорадо».

Нырнув в поток толпы, я, как по течению, поплёлся за всеми. Ещё раз обернулся, пытаюсь запомнить невзрачное пятиэтажное кирпичное здание. Бледно-бордовый цвет выделял его среди серых соседей.

– Парень, можно тебя на минутку?

Я остановился. Передо мной стоял мужчина в черном, лет пятидесяти. Нервно покуривая сигарету, он ежесекундно менял положение головы, оглядываясь из стороны в сторону.

– Что, что? – у меня автоматически включилась защитная реакция, и я решил сделать вид, что не расслышал.

– Я говорю: можно тебя на минутку?

– Нет, простите, я спешу.

– Ты меня знаешь меньше минуты, а уже врешь? – дерзко оборвал он.

– Да нет, просто!..

Я резко шагнул, оставив незнакомца за спиной, но тут же ощутил, как его рука вцепилась в мое плечо и потянула назад. Я вырвался из его объятий, отмахнувшись рукой, затем, готовясь к обороне, шагнул в бок и обернулся.

После этого последовал резкий удар совершенно с другой стороны. Массивный толчок бросил меня на землю с такой силой, что головой я ударился об асфальт.

Отключился.

Сколько я так пролежал, не знаю. Первое, что я почувствовал, приходя в себя, – это жгучая боль в затылке. Напрягаюсь и все-таки открываю глаза. Голова раскалывается. Передо мной, наклонившись, что-то говорит незнакомый человек, девушка. Звук – эхом, а картинка расплывается.

Я никак не могу рассмотреть лицо... Кто это? А ещё солнце предательски висит в зените и заставляет жмуриться. Наконец включился мой слух.

– Вы в порядке?... – милый голос заставил меня навести резкость на картинке.

Парня в черном не было, и это сняло беспокойство. Была только она – кудрявые каштановые волосы прикасались кончиками к моему лицу, немного щекоча, а в груди я ощущал необычное чувство – внутренние метаморфозы от ее прикосновений. Девушка обеспокоено всматривалась в мои глаза, ожидая признаков осознанности. Опять появился гул в ушах. Незнакомка снова попыталась что-то спросить, но безуспешно: то ли от удара, то ли от ее головокружительного взгляда я не мог до конца прийти в себя. очередной вопрос потерялся в шуме и, вместо ответа, я расплылся в улыбке. Немного оторопев от неадекватной реакции, она ответила тем же – на ее щеках появились маленькие ямочки:

– Если человеку больно, он не улыбается!

Затем я почувствовал, что ее рука – в моей ладони, целительные прикосновения. А глаза... Они помогли мне полностью отойти от болевого шока. Я заставил себя привстать, дабы не показаться слабаком.

– Да, да.... У меня всё в порядке, – торопливо сказал я.

– А по виду так не скажешь... – окинув мое беспомощное состояние взглядом, она медленно опустила руку. Затем по-матерински стала стряхивать с меня городскую пыль. От такой скрытой нежности я обомлел и, уже стоя, любовался, как она тщательно делает мою одежду почти чистой. Просто стоял, уставившись на неё, как ребёнок на сладкий леденец...

– Видимо, куртку надо будет постирать, уж слишком она...Что?! – воскликнула девушка, игриво взглянув на мои очарованные глаза.

– Да ничего, просто ты очень красивая, – хотелось сказать ей много теплых слов, но ничего более гениального я выдумать не смог.

Девушка явно засмушалась, по личику прошла линия румянца. Чуть отойдя, она подняла с земли велосипед.

– Вот почему было так больно, – потирая огромную шишку на голове, я кинул взгляд на стальную раму.

– Да я ещё... мчалась быстро... в парк просто спешила ... там закат чудесный!.. – теперь и она говорила обрывисто, волнуясь.

– Класс! Закат – это хорошо...

– Извините, но мне пора... – девушка вскочила на велосипед и, не спеша, нажала на педали.

– А как тебя хотя бы зовут?

– Глория! – виляя рулём, ответила она и начала удаляться. Только сейчас я заметил, что она была в разноцветном платице, таком легком и развевающимся на ветру, что заставило влюбиться в этот миг.

Ещё секунда, и толпа поглотила её образ полностью. Он остался лишь только в моей памяти. Надолго.

[в начало](#)

Англия. Лондон. 07:59

Пропитанный хронической влажностью воздух казался плотным, даже немного вязким. Алан стоял и смотрел на одинокий Биг-Бен, который выглядел очень важно. Уже 29 минут Алан наблюдал, как движутся его огромные стрелки.

– Ну вот, уже почти восемь, жду ещё минуту и ухожу, – бубнил он себе под нос, стараясь не показаться самому себе тряпкой.

Алан стал сверлить взглядом массивную минутную стрелку, при этом каждую секунду поглядывая на горизонт. Там, среди сотен людей серой шагающей толпы, он пытался разглядеть долгожданную фигуру Линси.

«Интересно, – подумал он, – она накинет на свою нежную шею тот желтый лёгкий шарф, который я забыл тогда в кафе «Квинс»?»

Уставившись на циферблат, он начал прокручивать в голове знакомые кадры:

« – Что случилось?

– Я забыл шарф за столом.

– Как так?

– Ну, прости, Маргарет! Не злись только!»

В ответ она бросила на него взгляд, полный неприязни, который Алан часто наблюдал в последнее время. Затем он торопливо начал двигаться по мокрой улице. Тогда была гнусная погода, на улице холодно и зябко, поэтому Алан, скорее всего, вернулся в кафе не по прихоти судьбы, а просто за чем-то теплым.

«– Добрый вечер, а вы не видели?..

Она сидела, задумчиво отведя взгляд в окно, причем пряча половину лица за дымящейся чашкой чая. Несколько секунд потребовалось, чтобы она обратила на запыхавшегося Алана внимание. Медленно отведя в сторону чашку с горячим напитком, робко произнесла:

– Шарф?

– Да, желтый такой.

Неторопливо девушка начала копаться в своей сумочке. Затем, подобно виртуозному фокуснику, она выудила знакомую вещь из глубины своего переполненного женского саквояжа.

– Мне стыдно так... он мне очень понравился, и я решила...

– Тогда, оставьте его себе!

– Ну что, вы! Я не могу.

И в ответ он ничего не придумал лучше, кроме фразы:

– Взамен я прошу лишь ваш телефон!

– Хм, – проскользнул томный взгляд, – ну, тогда это вполне равноценный обмен!»

Вернувшись к Маргарет, Алан почувствовал, как все перевернулось внутри. Оставив той девушке свою вещь, он как будто оставил ей нечто большее.

Целуя Маргарет, он думал о ней. Смотря на Маргарет, он видел ее. Занимаясь любовью...

Алан не выдержал борьбы сердца и разума, и позвонил ей как-то ночью. Затем – тайные свидания, с легким флером молодого авантюризма. Дикая страсть и райские объятия до утра. Обоим было понятно, к чему все идет. Особенно после той ночи, когда, завязав глаза желтым шарфом, Алан обласкал все ее тело. А дальше – темные десять часов, которые навсегда остались в его памяти.

Потом все как-то резко рухнуло.

Закрыв от боли глаза, Алан продолжал рисовать в своем воображении предстоящий момент встречи: придёт?.. Мне кажется, что уже нет.

Он снова посмотрел на стрелку, потом на улицу. Но среди угрюмой толпы не находил такого нужного сейчас человека. Алан ощущал себя, как аквалангист в морской бездне, у которого с минуты на минуту закончится воздух. Линси – его воздух, сейчас и навсегда.

Алан обратил лишь внимание на деловитого мужичка в очках и коричневой, натянутой почти на глаза, шляпе. Он шёл торопясь, то и дело поглядывая на наручные часы.

– Неужели он не догадается просто поднять голову вверх? Истинный англичанин... Не верю я, что она не придёт...

В голове пронеслось: «Может, не надо было мне говорить ей всякую чепуху?»

И вновь начали появляться недавние короткометражные воспоминания:

«– Если не придёшь, я всё пойму... – говорил Алан скорее сам себе, нежели ей. Но его собственные лживые слова вихрем пронеслись в голове, оставив неприятные отголоски.

– Не знаю, – с выражением боли, она отвернула от него лицо...»

Алан снова с надеждой посмотрел на стрелку, которая как-то необычно быстро двигалась к окончанию срока ожидания. Вот и сейчас она начала двигаться ещё быстрее.

Он продолжал прокручивать воспоминания, наполненные призрачной надеждой.

«Она всё-таки выбрала его! Ну да, конечно, они уже год вместе.

А ты чего ожидал! Вот, наконец, и созрел! Сказал ей о своих чувствах, и она воробушком прилетела к нему. Надо было раньше думать!!!» – он не переставал ругать себя, но это, конечно, был не лучший способ, чтобы отвлечься.

Как ему обидно! В голове начали проноситься уже фразы Линси: «Ты же знаешь, что у меня есть друг, – потом её тяжелое молчание, – но я постараюсь что-то придумать...» Нежный поцелуй на прощанье, и она исчезла вдаль, убегая от Алана своей лёгкой походкой в тот самый памятный для сердца и души солнечный день...

Я не верю, что видел её тогда в последний раз... Не надо было её отпускать! Не надо было!

Он снова посмотрел на часы. Время, отведенное на ожидание, заканчивалось... Взглянул на слегка смятые билеты до Манчестера на 08:26, – это всё, пора. Медленно начал покидать унылое место встреч для пунктуальных жителей города. Алан чувствовал, что потерял её навсегда, но в душе все же теплилась маленькая надежда. Ах, если бы эта счастливая некогда минута никогда не заканчивалась, а из-за вот этого угла обязательно вышла она...

И на шее у нее – тот нежный желтый шарф.

[в начало](#)

США. Лас-Вегас. 23:59

Кондиционеры слабо справлялись с прокуренным воздухом. Поэтому, если присмотреться, можно было увидеть вокруг лёгкий никотиновый туман.

В зале без окон уже давно не разобрать ни дня, ни ночи. Есть только начало и конец твоей игры, выигрыш и проигрыш, если угодно. Звонкие звуки сорванного джек-пота невольно дразнят твое самолюбие. Мимо часто проходят незнакомые люди с несчастным, даже, я бы сказал, – с опустошенным видом. А заходят совершенно другие: полные жизни и готовые играть чуть ли не на собственную душу...

– Принеси мне ещё пива... – рявкнул Майкл молодому пареньку в красной форме казино «Ривьера». Его начала мучить жажда. Может, от напряжения, а, может, уже и привычка. Хотя и поест бы сейчас он не отказался. Но Майкл быстро отговорил себя от этого – ведь сейчас нельзя отвлекаться. Так как, по его расчетам, с минуты на минуту ему должна улыбнуться долгожданная фортуна.

Пересчитав фишки, Майкл подвёл итог:

– Уже 20 тысяч спустил, осталось 15. Все, надоело, устал... – Майкл беспокойно проверил пистолет в боковом кармане, пощупав уже нагревшуюся железную рукоятку. Уже в который раз охрана не замечает его, но при этом Майкл не перестает сетовать на удачу в игре. – Если и сейчас проиграю, то возьму револьвер – и всё! Пойду играть в другую игру.

Майкл всегда относился даже к жизни – просто, как к игре. Каждый день мы можем играть, и если мы спокойно засыпаем в своей теплой постели, то это тоже джек-пот, господа! А если же умираем, то мы всего лишь исчезаем для полноценного существования другой особи. Встаем со своего места за игровым столом, освобождая его для следующего везунчика. Вот такая простая математика жизни. И у каждого в руках свои фишки... И ставки свои он делает для самого себя... Чем больше ставка, тем больше выигрыш, а значит, тем вероятнее проиграть всё и получить смерть...

«Всё! Надоело думать, надо выигрывать!» – пронеслось в голове. Вслух Майкл продолжил:

– 15 тысяч на 15 ... красное! нет – 13!!! – всё ещё сомневаясь в сделанном выборе, Майкл отпустил фишки. Крупье с каменным лицом отодвинул их на нужное число. Затем машинально взял шарик, бросил его на рулетку. Она стояла у Майкла перед глазами. Даже перед закрытыми глазами...

Всё, шарик покатился.

Как всегда, хитро делая круги вокруг рулетки, злополучный шарик заставлял стоящих за игровым столом неудачников затаить дыхание. А некоторых – нервно закурить, делая по три затяжки никотиновой гадости в секунду.

Шарик стал медленно терять скорость и спотыкаться о ячейки с цифрами. Этот звук был для Майкла некой барабанной дробью, знаменующей апогей умственного и физического напряжения.

Он, как всегда, закрыл глаза, пытаясь шёпотом проговаривать что-то, напоминающее молитву.

Спокойным голосом крупье сообщил:

– 13, красное. Вы выиграли полмиллиона.

Открыв глаза, по кислым лицам неудачников за столом Майкл понял, что это всё теперь – его.

– Вот чёрт!!! – вырвалось у Майкла. – Это да!!! Ахах!.. – в первые секунды он не мог толком сформулировать мысли.

– Я выиграл! Еееее !!! – последовал танец гориллы, завоевавшей самую лучшую самку в джунглях.

Осознав, наконец, свою победу, Майкл начал безудержно прыгать, пока крупье собирал гору разноцветных фишек. Это победное состояние эйфории ни с чем не могло сравниться. Прыгая и крича, он не заметил, как из кармана выпал револьвер.

За зеленым столом повисла удивленная пауза.

[в начало](#)

Глава 3

Совершенно опустошенный, я зашёл в ближайшее кафе, куда меня привёл запах свежей выпечки. Я выгреб мелочь из глубокого кармана куртки, затем, увидев ее внешний вид, решил отложить одежду на соседний стул.

Заказал картошку фри с аппетитной отбивной. Пока я находился в ожидании кулинарного чуда, окинул взглядом жующих соседей. Остановил взгляд на забавном старичке, который пытался выловить последний ломтик помидора в пустой салатнице. Рядом с ним сидел менее дружелюбный парень: его внешний вид и мрачное лицо напоминало человека, недавно вернувшегося с похорон. Возможно, я становлюсь параноиком, но мне кажется, что он непрерывно сверлит меня взглядом. Я решил отвернуться, к тому же на моем столе уже появилась еда.

Уплетая вкуснейшее блюдо, я перестал думать о странных событиях. Поэтому моя голова заполнилась мыслями о девушке по имени Глория, которая так и осталась для меня почти незнакомкой. Это больше всего раздражало. Шанс был упущен.

Забив рот калорийными вкусностями, я всмотрелся в пейзаж за окном. «Так!.. А вообще, где я?..» – неожиданно этот вопрос встал у меня посреди горла, заставив куски еды в нем остановиться. В панике я стал рассматривать людей.

– Кушаешь?

От неожиданного появления странного соседа я уронил вилку с наколотым на неё кусочком отбивной. Мужчина так резко появился передо мной, что я даже потерял дар речи. Не дождавшись моего невнятного ответа, он продолжил:

– Я вот тоже зашёл попить кофе. Знаешь ли, бодрит... – на его лице появилось подобие доброй улыбки. – Тут не занято?

Риторический вопрос сопровождался легким кивком в сторону соседнего стула. Не дождавшись моего согласия, он плюхнулся на стул, где лежала моя пострадавшая куртка. Ещё полностью не прожевав, я промямлил:

– Как вы нашли меня?

В его глазах проскользнул смешок. Сделав глоток, он пронзительно посмотрел на меня, а затем, вздохнув, перевёл взгляд в окно.

– Как я нашел тебя? Неужели это так важно? Вы всегда ищете логику даже в самом заурядном случае. А это всего лишь обычное стечение обстоятельств, – смакуя горячий напиток, философски добавил мой сосед. – Оно ведь как обычно бывает: вот если, например, случилось что-то хорошее, то мы сразу же пытаемся установить, как же так всё это получилось. А случись что-либо плохое – тут же ищем формулу, чтобы вывести интеграл виновного!!! Что за глупости?.. Ты будешь есть эту картошку? – указал он на ломтик, лежавший за ободком тарелки.

– Нет! – отрезал я.

Схватив и жадно проглотив остаток моего гарнира, он воскликнул:

– Какая глупость пытаться внедрить математику в жизнь! Математика – это всего лишь наука! А наука есть лишь иллюзия логики. Мы свободно и

очень легко можем доказать, что два плюс два равно четыре, зная, что четыре – это цифра особого значения. А кто придумал подобное значение? Вот то-то! Но все же – кто-то его придумал, а значит – это и есть иллюзия...

– Вы меня запутали! – ответил я, поняв, что аппетит полностью испорчен невкусным рассуждением.

– Да, это свойственно вам. Вы никогда не думаете, что для того, чтобы случилось то, что вы хотите, надо получить «толчковое» событие. А оно не всегда бывает хорошим. Если хорошенько вдуматься в то, как перепрыгнуть грязную лужу, то поймешь, что надо всего лишь сделать пару шагов назад и с разбегу перелететь эту, непреодолимую, на первый взгляд, мокрую ямку. Слышишь? – повысив тон, он медленно протянул, – Назад! Но у нас с детства правило: назад – это плохо. Лучше промокну, но назад – никогда!

Сосед начал большими глотками допивать кофе. Оторвавшись от чашки, он на несколько секунд закрыл глаза:

– Сколько ни мешай ложкой сахар, всё равно на дне остаётся сгусток приторной массы. Так же и в жизни: последние глотки воздуха на последних минутах кажутся самыми сладкими.

– Так что же вы хотите этим сказать? Что плохих случайностей нет?

– Какой же ты гениальный! – по интонации я понял, что сказано это было явно с сарказмом. – Никогда жизнь не бывает прямолинейной, и искать выгоды сразу за поворотом не стоит. Даже если ты сейчас дышишь, ешь и пьешь. Это, естественно, возможно только при одном условии – если всё, что с тобой случилось, было драгоценными событиями. Так как ты сейчас сам находишься в целости и сохранности.

– Зачем вы мне всё это рассказываете?

– Эх, парень! Это всего лишь небольшая часть того, что ты со временем узнаешь сам! Но вряд ли ты всю информацию сохранишь!

– Почему? Вы мне уже так говорили! Ах, да, мне это не так-то и важно! – подыграл я ему, цитируя его же самого.

– Молодец! Уже что-то да получается.... Ну, мне пора.

– Как пора?.. – успел только произнести я, когда незнакомец был уже возле двери.

Остановившись, он повернулся ко мне:

– Кстати, Марк, меня зовут Джейкоб, – сказал он, махнув на прощание своей морщинистой рукой.

Я молча кивнул ему головой, стараясь запомнить хоть самую малость из всего им сказанного.

[в начало](#)

США. Нью-Йорк. 02:59.

Вонь в кабине только еще больше усугубляла унылое настроение Рона, да и чувство одиночества одолевало его. Он смотрел на спящий ночной город, украшенный яркими огоньками вдоль дороги, и ему становилось чуть легче. В некоторых домах ещё горел свет, а в некоторых окнах его уже выключали, наверное, ложась отдыхать. Эти картинки снижали его бдительность, и иногда он даже засыпал за рулём, пока загружался мусорный бак.

Выезжая на мост Куинсборо, освещённый через каждый метр яркими огнями, Рон решил выключить фары – надо экономить заряд в старом аккумуляторе.

Немного разогнавшись, он решил отвлечься от дороги и позвонить жене. Достав телефон испачканными от работы руками, он сразу нашел контакт «Любимая». Это был единственный «набранный» вызов в телефоне – Рон давно уже никому больше не звонил.

– Алло?

– Что? – сонный голос ответил на другом конце.

– Я уже скоро приеду домой! – его настроение поднялось, когда он услышал родной голос.

– И что?... – холодно спросила женщина.

– Приготовишь поесть что-нибудь? Жутко проголодался! – сказал Рон со счастливым энтузиазмом.

– Я вообще-то сплю!.. – слышались монотонные гудки...

Еще держа трубку возле уха, Рон чувствовал нарастающую злость в теле. Теперь сердце билось в унисон со звуками в телефоне. Ненависть стала одолевать его. Рон боролся, но все вышло из-под контроля. Бросив трубку на соседнее место, он вцепился в руль, будто готовясь к крутому повороту.

– Чёртова работа... утром в ресторане.... днём здесь... И всё это ради неё... Я не могу так... Я не люблю её... Мне всё так надоело... – прорычал он со свирепым лицом. – Сука, опять нажалуется матери, если я ее пальцем трону. А я трону. Приеду и устрою ей сеанс воспитания.

Гнев поглотил его, и все так же мертвой хваткой держа руль, он, сам того не замечая, начал грубо вдавливать педаль в пол.

Отголоски ненависти все еще шумели в голове. Блуждающий взгляд наткнулся на переднее зеркало – его глаза были переполнены ненавистью. Надо успокоиться. Рон закрыл глаза и сделал глубокий вдох тошнотворного запаха...

Открыв веки, он от испуга вдавил сигнал на руле.

В этот миг движущийся на него с бешеной скоростью красный автомобиль ослепил его испуганное лицо.

[В начало](#)

Марокко. Западная Сахара. 07:59

Им казалось, что они не идут, а стоят на месте. Неменяющийся вид вокруг уже сводил всех с ума. Только голубое небо и жёлтый песок... Небо и песок, песок и небо...

Разогретый до предела сыпучий грунт на горизонте создавал испарину, которая искажалась, иногда заставляя увидеть в жёлтой пучине пустыни иллюзию спасительного озера. Из-за ужасной жары казалось, что, погибнув, они даже не заметят различия между адом и пустыней.

Но все же они отчётливо понимали, что надо идти.

Каждый шаг давался Робину с двойным усилием, так как нога постоянно проваливалась в глубину песка.

Внезапно Робин остановился и посмотрел на упавшее и уже неподвижное тело Бенджамина.

Лицом он уткнулся в песок. Лишь лёгкий ветерок, который обжигал голову, играл его длинными волосами. Сириус схватил его за руку, стараясь тащить неподвижного товарища за собой. Но он оставил эту бесполезную затею сразу же после того как, увязнув в песочной ямке, упал на колени. Сириус лёг, распластавшись под беспощадным солнцем. Лицо его искривилось. Он был готов плакать, но даже слёз не было в его обезвоженном до предела теле...

– Сириус, оставь его, он уже не с нами, – сказал Робин и начал медленно двигаться вперёд, иногда оборачиваясь. Несчастный встал и отошёл от изможденного долгой дорогой брата. Он сморщил глаза – то ли от летящей на него порции ветра с песком, то ли от душевной боли.

Блуждая по безжалостной пустыне который день, Ральф начал понимать ценность обычной капли воды.

– Робин, я не могу дальше идти... – с истерическим воплем вскрикнул он, плетясь позади.

«И я не могу!» – сказал Робин самому себе, чтобы не пугать друга.

– Ааа! Чёрт возьми! – крик пронзил тихую и безмолвную пустыню. Сириус обессилено упал на песок. Создалось такое впечатление, что в этот крик он вложил все свои последние силы. Робин, хромая, подошёл к другу – он хныкал, как маленький.

– Надо идти, давай вставай, за нами кого-то послали! – Робин пытался держать себя в руках, но в глубине души он не верил своим словам.

– Кого!? Никто даже не знает о нашем существовании! – Сириус перевернулся и стал слабо бить по обжигающему песку рукой, что-то бубня себе под нос. Это стало похоже на жуткую лихорадку.

Робин мечтал: «Как бы хорошо сейчас хотя бы глоток, хотя бы слезу воды. Не надо чистой, я бы сейчас высушил даже лужу не задумываясь. Дал бы Сириусу, и мы бы пошли дальше и выжили».

Какие разные цели. Ещё неделю назад Робин мечтал о Египте, пирамидах, просто об отпуске с друзьями. Наивные мечты! И эти мечты сбылись!..

«Как можно было заблудиться! Глупости... А теперь мне надо так мало. Но я был бы самым счастливым на Земле...»

Сириус перестал бить рукой. Он мягко положил лицо в песок, как будто лёг спать.

– Сириус! – Робин окликнул его, присев на колени. Затем потряс за плечо, но не было никакой реакции. Потом он обратил внимание на нос друга, который соприкасался с песком. Песчинки послушно двигались от слабого дыхания Сириуса.

Это конец.

Но Робин понимал, что надо идти.

[в начало](#)

Глава 4

Казалось, с минуты на минуту полностью стемнеет, поэтому я поспешил в единственное место, которое знал в этом огромном городе. Красное кирпичное здание заметно выделялось в толпе небоскребов.

Вяло поднимаясь по лестнице, я всё ещё прокручивал в голове встречу с Глорией. Это столкновение оставило следы не только на теле, но и в моём сердце.

Поднявшись на нужный этаж, я остановился перед знакомой дверью и постучал. Войдя, увидел Джейкоба. Он сидел ко мне спиной, любуясь пейзажем за окном.

– Хм... Всё не можешь выкинуть из головы девчонку?

– Откуда ты знаешь?

Он повернулся ко мне и едким тоном произнес:

– Давай без глупых вопросов, просто знаю. Наш город чересчур мал, чтобы не замечать очевидного. – Затем, метнув на меня строгий взгляд, добавил. – Не думал, что она так тебя зацепит.

– Я не понимаю тебя, ты её знаешь?

– Даже больше – я её создал!

– Что значит «создал»?

– А что? Каждый человек может создавать себе ряд нужных событий. Главное – быть к этому готовым, а там уже все само случится.

– Я хочу ещё раз с ней встретиться! – сказал я с надеждой.

– Хочешь – встретиться! – на его лице проскользнула ехидная улыбка. – Ты что влюбился?

– Я? Нет, просто понравилась... – я уставился в окно.

– Неужели так сложно признать свои сильные чувства?... – он презрительно посмотрел на меня.

– Нет, просто...

– Просто что? Опять правила! Ты живёшь, как в невидимой клетке, ключ от которой у тебя за пазухой. Но уж слишком страшно решиться и взять его.

– Да, пожалуй. – Я глубоко вздохнул, покорно соглашаясь.

– Вот и первая ступенька к победе – признание правды.

– Знаешь, я совсем сейчас запутался. Кажется, я сейчас чего-то не понимаю, но даже не знаю, как спросить! А может и не надо всего этого?

– Да, ты прав. Не надо! Иди, отдохни.

Я смело прошагал к красной поцарапанной двери, расположенной в углу комнаты. Дотронувшись до холодной ручки, я почувствовал, как по телу прошла необычная дрожь.

– Марк!

Я обернулся. У Джейкоба был очень обеспокоенный вид.

– Эта дверь пока закрыта. Твоя – зеленая! – он указал пальцем на дверь напротив.

– Мне всё равно... – полностью вымотанный, я не стал спорить с ним. Вошёл...

[в начало](#)

Англия. Манчестер 07: 59

Как это привычно – серое небо, туман, дождь. Такое впечатление, что стереотипы лондонской погоды просто зависли над городом. И ещё Юджин взял черный чай... Смешно...

Он сел напротив окна, чтобы любоваться на бегущих людей, которые верят прогнозам и не берут зонты. В кофейне «Метро», что на двадцать второй Хайг Стрит было необычно много людей в такое раннее время. Конечно, можно предположить, что многие забежали лишь бы спрятаться от безобидных осадков. И сейчас горячий чай с лимоном мгновенно взлетел на высшую ступень топ-рейтинга заказов кофейни.

Мелодично кликнул звоночек, вечно висящий над дверью в уютной закуской. В кафе зашла девушка: в цветастой мокрой и, по этой причине, слегка просвечивающейся блузке. Карие глаза ее и волосы, после того, как она попала под дождь, казались еще темнее. И самое странное – закрытый зонт в руках.

Юджин встретился с ней взглядами. Она непринуждённо улыбнулась. Юджину показалось, что дождь закончился именно в эту минуту и точно – прямо в этом тёплом кафе. В эту минуту, по всему кафе, как на заказ разнеслась романтическая мелодия Томаса Ньюмана – «Любим другим именем».

Незнакомка мелкими шажочками подошла к барной стойке. Схватила горячий кофе и смело начала идти по направлению к нему.

– Привет! – начался быстрый диалог.

– Привет.

– Я Джулия!

– Юджин.

– Я сяду здесь?..

– Да, конечно...

И так же смело она села рядом, неуклюже отодвинув скрипучий деревянный стул. Секунд десять они смотрели друг на друга. Всё, что было вокруг – шум посуды, коктейль из соседних разговоров, фоновая музыка –

померкло. Всматриваясь в черты ее лица, Юджин уходил совершенно в другой мир. Да, так всегда и происходит: все по сценарию, а потом, моментально, Юджин влюбится в неё, а она пропадет – и всё! Как это знакомо для него. Поэтому он резко перевёл свой взгляд на парящий кофе. Заметив это, Джулия привлекла внимание:

– Сегодня необычный день!

– Но явно не из-за тумана и дождя?

– Почему? И это тоже. Такого тумана и дождя не было. Они не могут повторяться...

Сделав глоток уже слегка остывшего чая с мятой, Юджин кивнул головой, чтобы обозначить согласие с этим парадоксом. Странное поведение Джулии уж слишком влекло за собой.

– Ты знаешь, я бы никогда не подошла к понравившемуся мне парню вот так... Но сегодня необычный день...

– Ты знаешь, ведь ты мне тоже очень понравилась... – Он замялся, так как в голову начали приходить разные непристойные мысли, в которых рисовались возможные продолжения этой истории.

– Ну?! Ведь ты не это хочешь мне сказать? Вернее, ты не договорил... – она недовольно повысила тон.

– Что? – в голове у Юджина пронеслась безумная мысль – может, она умеет читать чужие мысли?

– Не это?

– Это, что?

– Не путай меня.

От глупого диалога мы синхронно засмеялись. Затем, не отводя с нее глаз, Юджин провел взглядом исчезающую с ее лица легкую улыбку.

– Ладно... Я тебе помогу, смотри... – и она медленно расстегнула верхнюю пуговицу блузки, оголив своё нежное тело. На её шее, и чуть ниже, виднелись капельки дождя, которые спускались всё ниже и ниже.

Юджин обомлел.

– Что ты думаешь? Говори!

– Ничего! – сглатывая слюну, пролепетал он.

– Сегодня можно! Сегодня – необычный день... Помнишь? Говори!.. Ну!.. – она стала повышать тон, но при этом как-то хитро улыбаясь. – Ну же!

– Я хочу тебя! – Юджин оборвал её вопросительный взгляд. Ожидая ответной реакции, а именно – пощёчины или выплеснутого на него остывшего чёрного кофе.

Но он снова ошибался со своими логичными выводами.

– Наконец-то! Тогда поехали гулять!.. – Она поднялась. – Но прежде пообещай мне, что всегда будешь говорить то, о чём думаешь, и ничего не будешь бояться. Не будешь упускать свой шанс, который даёт нам иногда безжалостная жизнь... – Она взяла Юджина за руку, и они направились к выходу.

– Да, хорошо... – выпалил Юджин, слегка заикаясь, все еще находясь в полном непонимании происходящего. Скажи, а почему сегодня необычный день? – спросил он у девушки, которая вот так, невольно, перевернула весь его внутренний мир.

– Я влюбилась, – не отрывая взгляд, тихо прошептала она. – Но я болею. И скоро умру.

[в начало](#)

Сербия. Белград. 08:59

Франк пытался собраться с мыслями, но это никак не получалось. Постоянно сбивал детский хохот и шум за стенкой. Тщательно почистив зубы, даже, наверное, больше трёх минут, Франк попытался расчесать свои непослушные волосы. Как всегда, макушка настойчиво выпрямлялась.

«Постой! Ведь сегодня очень важный день, и ты должна выпрямиться! – недовольно пробурчал Франк и мысленно добавил. – Наверно, даже на завтрак не пойду, хватит есть эту пресную дрянь. Поглажу вещи и одену самую чистую рубашку, а остальное пусть здесь остаётся». Открыв шкаф, он из маленькой стопки начал вытаскивать любимую рубашку в красную клетку.

Франк не верил, просто не верил, что именно сейчас его жизнь резко изменится, наверное, в лучшую сторону. Да, скорее в лучшую, куда же хуже!..

Дверь, с едва уловимыми следами былой краски, со скрипом открылась.

– Франк, идём в кабинет.

– Но я ещё не погладил! – с обиженным видом пролепетал он.

– Мало времени... Давай!

Франк застегнул последнюю верхнюю пуговицу и последовал за Долорес, волочась позади неё несмелой походкой, слегка потирая стенку. Думал: «Иду за очень чужим человеком, но хотя знаю её с рождения».

А вот и дверь. И выглядывающий из её ложбинки свет для Франка казался каким-то божественным.

Он остановился возле двери. Долорес ещё раз, постаравшись исправить его макушку, плюнула на морщинистую руку и с усилием начала гладить по голове – по скривившемуся лицу Франка, было понятно: это всё-таки неприятное ощущение. Но всё в пустую, волосы взъерошились ещё сильнее. С чудной причёской он медленно зашёл в комнату. Франк прекрасно понимал, что следующий шаг изменит всю его, до этого ничтожную, жизнь.

– Франк, знакомься, это твои новые родители – Орландо и Инесса.

[в начало](#)

Глава 5

Утро резко сменила ночь. Казалось, я так и не сомкнул глаз, но усталости не было. Странный вчерашний день прятался от моего сознания. Дискомфортное ощущение давления в мозгах и путающиеся мысли создавали впечатление, что вчера я употребил не меньше галлона низкокачественного алкоголя. Да и поток всплывающих вопросов загромождали туманное сознание. На повестке дня – Вчерашний день?

Лишь знаю, что он был, а что-то более не суждено.

Зайдя в знакомый кабинет, я застал там Джейкоба. Он медленно поднял голову и вкрадчиво осмотрел меня сверху донизу.

– Доброе утро!

– Доброе.

– Что-то ты неважно выглядишь, не выспался?

– Не знаю. Есть ощущение, что вообще не спал.

– Да, и такое бывает.

В зубах он игрался дымящейся сигарой.

– Ты знаешь, что курение вредно?

– Да, да, конечно! Ты прав! И при этом все, кто курят, знают об этом! Так почему, если знаешь, что это убивает, куришь? Парадокс! Хочешь? – он протянул мне дымящуюся сигару.

– Нет, спасибо!

– Присядь, пожалуйста.

Не отрывая взгляда от Джейкоба, я плюхнулся на диван. Он сделал знатную затяжку, явно намекая, что монолог будет долгим.

– На самом деле мы не понимаем одного правила. Мозг отвечает за управление организмом. И если мы знаем, что вредно, он будет помогать запускать программу разрушения органов. Это опять правило. А если ты не знаешь об этом, то всё происходит намного медленнее.

– То есть, все болезни отсюда? – я пальцем указал на висок.

– Фактически да! Всякие неполадки происходят сначала в мысленной форме, а потом сбой идёт ниже. Как ни крути, если у тебя полный негатив к жизни, то неизлечимая болезнь уже запущена и ты вскоре покинешь этот мир. Зачем миру держать не желающих жить людей, – натянув на свое лицо ухмылку, он указал пальцем в потолок. – Там наверняка невероятно длинная очередь на жизнь. А человеку достаточно узнать свои анализы и, вуаля – благодаря ограниченному остатку времени он влюбляется в каждую секунду своей теперь жалкой жизни. Так сказать, физическая болезнь дана нам для душевного выздоровления.

– Это забавно и как-то страшно даже, – в голове моей отчётливо прояснилась эта горькая правда.

После короткой паузы Джейкоб, приоткрыв рот, медленно протянул:

– Слушай, а сделай-ка мне одолжение: отвези кое-что по указанному адресу! – он подал мне маленький коробочек. Сверху прикреплена записка с адресом. – Только выйди через задний вход и напрямую, так ты срежешь пару кварталов.

– Хорошо! – не сопротивляясь, я взял загадочную ношу и вышел.

На улице была ясная погодка! Прошмыгнув пару кварталов через маленькие забытые переулки, я вышел к оживленной дороге и тут же шум от автомобилей испортил свежесть этого утра.

Подняв медленно голову вверх, я попытался подсчитать количество этажей. Но, увы, небоскрёб уходил далеко за зрительный контакт. Ещё чуть, и он достал бы до медленно бегущей по небу тучи.

Слева от входа находился лифт.

Зашёл... Но не один, зашло ещё несколько человек в строгих костюмах, причудливо озабоченных.

Нажал нужный этаж.

Прозрачный лифт открывал отличную панораму, так как вместо обычной стены стояло огромное окно. Поднимаясь всё выше, я определил про себя, что высота давала захватить взглядом всё, что было пройдено мной. Пытаясь найти кирпичное здание, я глазами проводил по маленьким дорогам свой путь. На одной из них ехал велосипед. Боже мой! Ведь это она! Девушка на велосипеде.

– Глория! – невольно вырвалось у меня. Прислонившись к окну, я опёрся рукой на тщательно вымытое стекло.

– Куда же ты? – прошептал я, увидев, как постепенно отдаляющийся велосипед с девушкой скрылся за углом.

– Молодой человек, не прикасайтесь к стеклу! – послышался позади недовольный голос.

Даже не обернувшись, я просто отлепился от окна.

Всё ещё надеясь на удачу, я выскочил из лифта и побежал в указанный кабинет. Даже не постучав, я ворвался в него и кинул конверт на захламленный стол.

– Это вам от Джейкоба! – обратился я к стоящему спиной мужчине в типичной офисной одежде.

Не дождавшись ответной реакции, я быстро направился к выходу.

– А ты, наверное, Марк? – кинули мне вдогонку.

– Да! – ответил я. Не придав этому значения, я подбежал к лифту.

Секунды ожидания превращались в часы. Казалось, он никогда не придет. Но вот приблизился. Двери лениво разошлись.

Выбежав на улицу, я что было сил помчался по тротуару, ища глазами ещё не совсем остывшие следы велосипедных колес.

Обгоняя сгустки толпы, я приблизился к перекрестку. Но, осмотревшись, понял, что они совершенно пусты. Даже людей на них было чрезвычайно мало.

Я был полностью подавлен. С убитым настроением и разорванной душой я медленно поплелся домой.

Подробнее о книге на официальном сайте:

<http://1minuta.com.ua/>